

Соловьева Лариса Викторовна**Solovieva Larisa Viktorovna**адъюнкт кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета
МВД РоссииPostgraduate student, Psychology and Education
Science Department, Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia**Королева Татьяна Петровна****Koroleva Tatyana Petrovna**доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД РоссииD.Phil. in Psychology, Professor, Psychology
and Education Science Department, Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia**СМЫСЛОВЫЕ ЦЕНТРАЦИИ
ЛИЧНОСТИ С ПОЗИЦИЙ
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОСТИ****THE SEMANTIC CENTRATION OF
PERSONALITY FROM THE PERSPECTIVE
OF ETHNIC DENOMINATION****Аннотация:**

В работе приведены результаты сравнительного анализа показателей жизнестойкости, мотивации, волевого самоконтроля и эмоционального интеллекта слушателей и курсантов Краснодарского университета МВД России, дифференцированных на две группы по этноконфессиональному критерию: русские-православные (18 мужчин, 31 женщина) и жители Северного Кавказа – мусульмане (5 мужчин и 8 женщин). Установлено, что исследуемые мужчины мусульманского вероисповедания, проживающие на этнической родине, более мотивированы, жизнестойки, имеют более развитую способность эмоционально-волевой регуляции деятельности по сравнению не только с женщинами-мусульманками, но и с русскими-православными обоего пола. Гендерные отличия в мусульманской среде проявляются в более выраженной жизнестойкости мужчин, а в православной – в том, что женщины лучше мотивированы, чем мужчины, обладают центрацией на достижение цели и профессиональное самосовершенствование.

Ключевые слова:

центрация личности, этноконфессиональность, мусульмане, православные, женщины, мужчины, мотивация, жизнестойкость, волевой самоконтроль, эмоциональный интеллект.

Summary:

The authors conduct a comparative analysis of the indicators of resilience, motivation, volitional self-control, and emotional intelligence of students and trainees at Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The respondents have been divided into two groups by ethnic denomination: Russian Orthodox Christians (18 males, 31 females) and North Caucasian Muslims (5 males, 8 females). The study reveals that Muslim males living in the ethnic homeland are more motivated, resilient, have sufficient ability to deal with the emotional and volitional regulation of activity compared to Muslim females and both Russian Orthodox males and females. Gender differences in the Muslim environment are demonstrated by the fact that males are more resilient than females. As for the Orthodox environment, females are better motivated in comparison to males. Besides, they center on the goal achievement and their professional self-improvement.

Keywords:

personality centration, ethnic denomination, Muslims, Orthodox Christians, females, males, motivation, resilience, volitional self-control, emotional intelligence.

Центрация личности – избирательность установок и восприятия образа «я» и личности других людей. В частности, А.Б. Орловым предложена следующая типология центраций учителя в педагогической ситуации: на интересах своего «я» (эгоцентрическая), администрации школы (бюрократическая), коллег (конформная), родителей учащихся (авторитетная), самих учащихся (альтруистическая), средств обучения и воспитания (познавательная), своей сущности и сущности других людей (гуманистическая) [1]. Однако во всех случаях центрация как избирательность установки подразумевает определенное смысловое искажение воспринимаемого субъекта/объекта, несмотря на роль центрации в обеспечении стабильности образа «я».

Центрации личности с позиций этноконфессиональности несколько иные [2], и в этом аспекте понятие центрации неразрывно связано с направленностью личности.

Направленность личности – система ее мировоззрения, совокупность взглядов, убеждений, отношений и моральных черт – есть результат социального воспитания. Направленность личности определяется мотивацией – системой побуждений, вызывающих активность. Выделяют три вида направленности: личную, коллективистическую, деловую. Личная направленность проявляется в стремлении к самоутверждению, личному престижу, первенству, личной выгоде. Коллективистическая (общественная) направленность выражается в доминировании стремления действовать в интересах других людей. При деловой направленности преобладает стремление к процессу и объекту познания, т. е. интерес к деятельности [3].

Мотивация достижения – потребность в достижении высоких результатов поведения и удовлетворении всех других потребностей [4]. При этом уровень мотивации достижения определяет ту или иную стратегию решения задачи. В неопределенной ситуации, когда человеку дается возможность выбора стратегии поведения, направленность личности проявляется более отчетливо. В случае «маятникового» поведения качество работы можно повысить за счет усиления мотивации. При стратегии «подкрадывания» к заданному результату мотивация должна ослабляться путем изменения установки. Но более эффективна деятельность путем проб и ошибок в сочетании с оптимальным уровнем мотивации достижения.

Ведущий мотив профессиональной деятельности – достижение цели в форме стремления к успеху или достижение того же результата за счет мотива избегания неудачи. Успех подразделяется на деятельный – достижение высоких результатов работы и социальный – завоевание определенной позиции в социальной группе, обществе. В экстремальной ситуации человек вынужден рисковать своим социальным статусом или образом «я» [5].

Рискнуть можно импульсивно или целенаправленно. Категория осознанного риска связана с оценкой степени вероятности успеха, поэтому в ситуации опасности или неопределенности доминирует мотив избегания неудачи [6].

Можно заметить, что аналогично эффекту домино вокруг мотивации достижения закручиваются феномены риска и жизнестойкости, обеспечивающие выход из сложных жизненных и профессиональных ситуаций.

Жизнестойкость обеспечивает успешное противостояние человека стрессовым воздействиям. Структурные компоненты жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска), равно как адаптированность и социальность, начинают развиваться уже в детстве. Есть природные и прижизненно сформированные детерминанты жизнестойкости – ее определяющие, решающие факторы.

Профессии сферы «человек – человек» требуют хорошо развитого социального интеллекта, центральным звеном которого является эмоциональный интеллект. Эта способность обрабатывать эмоциональную информацию проявляется в самопознании эмоций, их саморегуляции, идентификации, рефлексии и в эмпатии. Способность осознавать эмоциональное состояние собеседника становится все лучше с возрастом и достигает своего пика в 40–50 лет [7].

С. Дж. Стейн и Г. И. Бук подчеркивали наличие у человека специальной способности интуитивно улавливать потребности других людей, их сильные и слабые стороны, быть эмоционально устойчивым, уметь оказывать влияние [8].

Дж. Мэйер и П. Сэловей предложили следующую четырехкомпонентную когнитивную модель эмоционального интеллекта: распознавание эмоций по невербальным признакам; использование эмоций как мотиватора творческого мышления; осмысление эмоций (даже неоднозначных), включая установление причинно-следственных связей и, соответственно, прогнозирование; управление эмоциями – как своими, так и других людей [9].

Эмоциональный интеллект является профессионально важным качеством сотрудника полиции [10]. Проблема формирования профессиональной мотивации и эмоционального интеллекта как основной центрации личности постепенно начинает решаться в образовательных организациях МВД. Вместе с тем примерно 20 % состава курсантов и слушателей Краснодарского университета МВД и его ставропольского филиала постоянно проживают на территории этнических республик Северного Кавказа и, как правило, исповедуют ислам. Этим обусловлены некоторые проблемы взаимодействия в процессе профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД [11].

Этнос – популяция людей, приспособившаяся к конкретным условиям обитания и имеющая исторически сложившиеся особенности материальной, общественной и духовной культуры.

Первая координата этноса – жесткая связь с содержанием кормящего ландшафта. Вторая – адаптация поколений к использованию ресурсов ландшафта. Третья – специфический, отличный от других вклад в его жизнь труда интеллигенции и творческой прослойки [12].

Этносы отличаются не расовыми чертами и не социальными приметами, а стереотипом поведения и активности – этническим полем (по Л. Н. Гумилеву), которое было воспринято в детстве, примерно до пяти лет. Это общий признак принадлежности этносов к одному виду (англосаксы ближе к французам, а не к казахам, и язык тут никакой роли не играет).

Отдельные этносы объединяются в суперэтносы, живя в мире, но порознь. Так, Античность включала Элладу и Римскую империю; Византия – окружающие ее христианские народы – грузин, армян, болгар, сербов, но без Руси. Отличительной чертой этноса является противопоставление – деление мира на «мы» и «не-мы» (эллины и варвары, иудеи и необрезанные, христиане и язычники, правверные и неверные). То же относится и к суперэтносу – группе этносов, возникших в одном регионе, связанных положительной комплиментарностью внутри себя и отрицательной относительно соседей – других суперэтносов.

Так, романо-германская католическая Европа в XIII в. объявила противником православные страны – Византию, Болгарию, Россию – и начала против них Крестовый поход. Вера, религия была одна, но суперэтноты разные. Значит, причиной войны была не вера, а отрицательная комплиментарность двух суперэтнических систем. Однако столкновения на суперэтническом и субэтническом уровнях несоизмеримы. Англичане воевали с французами, но в Африке спасали друг друга [13].

Этносы исчезают, но не вымирают, происходит рекомбинация элементов. Возникает генетическая память, объединяющая антропосферу и представленная как мозаика этносов. Характер сочетания элементов этноса дает неповторимую системную целостность, которая так же реальна, как реальны сами ее элементы – люди и ландшафт. По утверждению Л.Н. Гумилева, нельзя сказать, что «этнос объединен сходством его членов... общим языком, общей религией, единой властью. Французы – этнос, но говорят на четырех языках: французском, провансальском, бретонском и гасконском... Есть французы католики, гугеноты, атеисты... Французы, которые уехали в Канаду в XVII в., этнической принадлежности не потеряли и англичанами не стали. <...> Не сходны мужчины и женщины, старики и дети... но этнической стройности это не нарушает. <...> ...Реально существующим фактором системы являются не предметы, а связи между ними» [14], хотя они и не материальны.

Конфессиональный означает «вероисповедный». Базис религии составляют природный ландшафт, условия жизни и быта людей. Сравним символы жизни, ландшафт, климат и целеполагание жителей территории России и так называемого «исламского пояса».

Для русских символом жизни выступает растительная вертикаль – корни, ствол, крона. Поэтому пантеон древних богов России относительно легко смирился с божественной троиственностью – Дух, Отец (Мать), Сын. Бог православия, будучи еще и Отцом, оставляет часть дел Сыну, побуждая к сотворчеству, ведь задача сына – улучшение мира. Заметим очередность задач мужчины: «посадить дерево», «построить дом» и только потом «родить сына».

Для русских тепло идет от земли, огня очага вверх. Поэтому так важен очаг и, следовательно, дом, это условия выживания. Все силы уходят на строительство жилья и добычу пищи. Много рек и озер, но мало растительности по сравнению с земледельческим пространством. Христианин роднится с космосом через земледелие, зерно, дерево, траву.

Россия расположена преимущественно на равнине, плоскости. Ветра легко очищают пространства. Отсюда – ровность, монументальность стен домов, храмов. Человек отгораживается от ветров, стужи, дождей щитами – одеждой.

Что касается природной модели исламского мира – Аравийского полуострова, то образы дерева и реки не подходят: они из семени, родника начинаются и распространяются. В исламе это оазис – вода, ограниченная растительностью (образ драгоценного камня). Аравийский ландшафт – плоско-гористый, преимущественно каменистый. Воздуха и ветров много, и в пустыне из-за песчаных бурь постоянная взвесь пыли. Резкие перепады дневной и ночной температуры. Все это заставляет людей плотно закутывать тело и голову.

Север холодом отталкивает людей от себя, заставляет их теснее прижиматься друг к другу под крышей дома возле очага (тепло любви, дружбы, семьи). Мировоззрение – людская солидарность: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке».

На Аравийском полуострове ислам объединил под своим знаменем разрозненные и враждующие кочевые племена практически за столетие. Специфика ислама – «кентавр» – кочевник верхом на земледельце. Как следствие – истребительная жестокость по отношению к цветущим культурам и нежелание ассимилироваться. Симбиоз и биоценоз кочевников с плоскогорий и земледельцев с долин великих рек образуют природную платформу ислама [15]. В исламе божественность двуедина: небо и земля. Открытое небо (твердь) – книга великого и вечного суда, и Аллах прежде всего Судия. Поскольку Бог ислама – не родитель (нет религиозной идеи Богорождения и Богоматери), у человека нет свободы воли, необходимости самому строить свою судьбу: «Живи усердием, а не усилиями». Человеку нечего добавить в этом мире. Еще одна особенность ислама: Луна – это мужское божество, серп, кинжал, ятаган, сабля (военная ориентация символов).

Этногенетичность древних конфессий античного периода (вавилонской, греческой, египетской и других) подтверждается тем, что, только соблюдая определенные ритуалы конкретной религии, человек мог доказать свое вероисповедание. В этнических и конфессиональных общностях, как считает антрополог Р. Брубакер, этнические и религиозные различия носят универсальный характер в каждый конкретный исторический период [16].

В связи этноса с религией прослеживается как разделение этносов, что ведет к их конфронтации, так и консолидация. Так называемая этнизация конфессии посредством слияния народных верований с религиозными обычаями и традициями происходит не только при условии компактного проживания этнической группы, но и в случае принятия вероучения несколькими поколениями [17].

В то же время этнизация конфессии – слияние этнической и религиозной принадлежности – не означает их тождество, так как большинство признаков и характерных черт этноса неприменимо к религиозной общности. По мнению социолога М. Бендль, речь может идти только о связи

между конфессией и этнической принадлежностью. Так, русский-православный отличает себя от серба-православного или белоруса-православного. Эта связь может исторически изменяться, что не позволяет полностью отождествить вероисповедание и национальность [18].

Все указанные выше противоречия между этничностью и конфессиональностью в аспекте центрации личности требуют экспериментального исследования данной проблемы [19].

В авторском исследовании приняли участие слушатели и курсанты Краснодарского университета МВД России в возрастном диапазоне 23–28 лет, дифференцированные по критерию этноконфессиональности: сотрудники с ориентацией на православное и мусульманское вероисповедание, условно «русские» (18 мужчин, 31 женщина) и «мусульмане» (5 мужчин и 8 женщин).

Показатели эмоционального интеллекта оценивались по опроснику Холла, который включает пять шкал: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей [20]. В связи с особенностями обработки статистической программой балльная оценка выбранных ответов была в инструкции перенормирована от –3 до +3 на от 1 до 7. В итоге диапазон каждого показателя составил 7–42 балла.

При изучении параметров мотивации деятельности использован опросник Е.А. Калинина [21], который включает пять шкал: потребность в достижении цели; в борьбе, соперничестве; в самосовершенствовании; в общении, коллективной деятельности; в поощрении. Диапазон каждого показателя – 10–40 баллов.

Жизнестойкость оценивалась по показателям вовлеченности, контроля и принятия риска [22].

Волевой самоконтроль имеет две шкалы – настойчивость и самообладание – по тесту-опроснику «Исследование волевой саморегуляции» А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана [23].

В русской выборке мужчины по сравнению с женщинами в меньшей мере мотивированы на достижение, самосовершенствование, общение. У них также слабее проявляются самообладание и самомотивация (во всех случаях $p \leq 0,05$). Однако заметим, что все три показателя жизнестойкости у мужчин выше, чем у женщин, хотя различия недостоверны.

Мужчины-мусульмане отличаются от женщин этой же конфессии большей настойчивостью ($t = 3,92$), контролем поведения ($t = 3,36$) и рискованностью ($t = 2,63$) (везде $p \leq 0,05$). При этом из исследуемых показателей у мужчин-мусульман по сравнению с русскими-православными меньше выражены только способности к эмпатии ($t = 2,00$, $p \leq 0,05$) и распознаванию эмоций ($t = 2,70$, $p \leq 0,01$).

Это согласуется с результатами исследования Е.А. Лупенко о различиях в восприятии и опознании портретных изображений русскими и тувинскими студентами. Разным оказался только способ описания персонажей своей и чужой этнической принадлежности, тогда как успешность опознания персонажей не зависела от их этнической принадлежности, а также от этнической принадлежности испытуемых [24, с. 121].

Что касается женщин, то конфессиональные различия преимущественно мотивационного характера (достижение цели, самосовершенствование, общение, поощрение) в пользу русской выборки ($p \leq 0,05$).

В таблице 1 представлено процентное соотношение исследуемых показателей.

Таблица 1 – Степень выраженности интегральных показателей волевого самоконтроля, мотивации, жизнестойкости и эмоционального интеллекта у сотрудников полиции разной этноконфессиональности, %

Показатель	Категория сотрудников			
	Жители Северного Кавказа – мусульмане		Русские-православные	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Волевой самоконтроль	76,4	58,3	67,7	65,8
Мотивация	74,9	60,8	65,3	75,0
Жизнестойкость	26,3	21,8	23,5	21,1
Эмоциональный интеллект	16,9	15,2	14,0	15,4

Сравнивая показатели, можно отметить, что в целом исследуемые мужчины мусульманского вероисповедания, проживающие на этнической родине, более мотивированы, жизнестойки, имеют достаточную способность эмоционально-волевой регуляции деятельности по сравнению не только с женщинами-мусульманками, но и с русскими-православными обоего пола.

Этноконфессиональные отличия мужчин-мусульман от православных состоят в меньшей способности распознавать эмоции и, соответственно, сочувствовать и сопереживать. У женщин мусульманского вероисповедания слабее выражен интегральный показатель мотивации деятельности по сравнению с православными.

Гендерные отличия в мусульманской среде проявляются в более выраженной жизнестойкости мужчин (доминирует центрация на контроль поведения), а в православной – в том, что женщины лучше мотивированы, чем мужчины (центрация на достижение цели и профессиональное самосовершенствование).

По результатам исследования рекомендуем в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции мусульманского вероисповедания Северо-Кавказского региона проводить дополнительные тренинги развития навыков общения для мужчин и тренинги личностного роста, психологическое консультирование по усилению мотивационных факторов для женщин.

Ссылки:

1. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики : учебное пособие. М., 2002. 270 с.
2. Дзанхотова А.А. Этноконфессиональная идентичность [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2010. № 4 (15). С. 263–266. URL: <https://moluch.ru/archive/15/1377/> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Гусева Т.И., Каратьян Т.В. Психология личности : конспект лекций. М., 2008. 159 с.
4. Мотивы и мотивация личности человека [Электронный ресурс] // Grandars.ru. URL: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/motivy-i-motivaciya.html> (дата обращения: 20.04.2019).
5. Лебедев В.И. Экстремальная психология. Психическая деятельность в технических и экологически замкнутых системах. М., 2001. 431 с.
6. Бодров В.А. Проявление риска в деятельности специалистов опасных профессий // Война и здоровье: боевой стресс : сборник научных трудов 5-го Всероссийского симпозиума по проблемам боевого стресса / под ред. И.Б. Ушакова, Ю.А. Бубеева. М., 2006. С. 11–19 ; Кленова М.А. Мотивация риска и ее особенности в разных этнических группах // Альманах современной науки и образования. 2011. № 9 (52). С. 64–66.
7. Ястребова С. Умственные способности и возраст [Электронный ресурс] // Полит.ру. 2015. 30 марта. URL: https://polit.ru/article/2015/03/30/ps_mind/ (дата обращения: 29.05.2019).
8. Стейн С.Дж., Бук Г.И. Преимущества EQ. Эмоциональный интеллект и ваши успехи. М., 2007. 384 с.
9. Mayer J.D., Salovey P. What is Emotional Intelligence // *Emotional Development and Emotional Intelligence: Educational Implications* / ed. by P. Salovey, D.J. Sluyter. N. Y., 1997. P. 3–31.
10. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел : справочное пособие / под ред. Б.Г. Бовина [и др.]. М., 1997. 344 с.
11. Абдулагатов З. Российские православные и мусульмане: общие проблемы – разные взгляды // *Общественные науки и современность*. 2004. № 2. С. 143–153 ; Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1999. Т. II, № 1. С. 48–58.
12. Гумилев Л.С. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997. 637 с.
13. Гумилев Л.С. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993. 544 с.
14. Там же.
15. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М., 1995. 480 с.
16. Brubaker R., Loveman M., Stamatov P. Ethnicity as Cognition // *Theory and Society*. 2004. Vol. 33. P. 31–64.
17. Schnee W. Nationalism: A Review of the Literature // *Journal of Political and Military Sociology*. 2001. Vol. 29, no. 1. P. 1–18.
18. Bendle M.F. The Crisis of 'Identity' in High Modernity // *British Journal of Sociology*. 2002. Vol. 53, iss. 1. P. 1–18. <https://doi.org/10.1080/00071310120109302>.
19. Степаненко В.В., Петров В.Е. Учет этнопсихологических особенностей граждан в деятельности сотрудников полиции : учебное пособие. Домодедово, 2015. 139 с.
20. Методика «Диагностика эмоционального интеллекта» (Н. Холл) [Электронный ресурс] // Психологическая диагностика. URL: <https://sites.google.com/site/test300m/dei> (дата обращения: 29.05.2019).
21. Калинин Е.А. Содержание и методы комплексного психологического контроля в спорте высших достижений : методические рекомендации. М., 1983. 20 с.
22. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М., 2006. 53 с.
23. Лучшие психологические тесты / пер. с англ. Е.А. Дружининой. Харьков, 1994. С. 16–20, 75–85.
24. Лупенко Е.А. Межкультурные различия в описании и опознании лиц своей и чужой этнической принадлежности на примере портретных изображений // *Экспериментальная психология*. 2018. Т. 11, № 4. С. 116–124. <https://doi.org/10.17759/expsy.2018110410>.

References:

- Abdulagatov, Z 2004, 'Russian Orthodox and Muslims: Common Problems – Different Views', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 143-153, (in Russian).
- Achkasov, VA 1999, 'Ethnic Identity in Situations of Public Choice', *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, vol. II, no. 1, pp. 48-58, (in Russian).
- Bendle, MF 2002, 'The Crisis of Identity in High Modernity', *British Journal of Sociology*, vol. 53, iss. 1, pp. 1-18, <https://doi.org/10.1080/00071310120109302>.
- Bodrov, VA 2006, 'Manifestation of Risk in the Activities of Specialists in Hazardous Occupations', in IB Ushakov, YuA Bubeev (eds), *Voyna i zdorov'ye: boyevoy stress: sbornik nauchnykh trudov 5-go Vserossiyskogo simpoziuma po problemam boyevogo stressa*, Moscow, pp. 11-19, (in Russian).
- Bovin, BG et al. (ed.) 1997, *Main Activities and Psychological Suitability for Service in the System of Internal Affairs Bodies: a Reference Guide*, Moscow, 344 p., (in Russian).
- Brubaker, R, Loveman, M & Stamatov, P 2004, 'Ethnicity as Cognition', *Theory and Society*, vol. 33, pp. 31-64.
- Druzhinina, EA (transl.) 1994, *Best Psychological Tests*, Kharkov, pp. 16-20, 75-85, (in Russian).
- Dzankhotova, AA 2010, 'Ethno-Confessional Identity', *Moloday uchenyy*, no. 4 (15), pp. 263-266, viewed 20 April 2019, <<https://moluch.ru/archive/15/1377/>>, (in Russian).
- Gachev, G 1995, *National Images of the World. Cosmo-Psycho-Logos*, Moscow, 480 p., (in Russian).
- Gumilev, LS 1993, *Ethnosphere: the History of People and the History of Nature*, Moscow, 544 p., (in Russian).
- Gumilev, LS 1997, *Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth*, Moscow, 637 p., (in Russian).
- Guseva, TI & Karatyan, TV 2008, *Personality Psychology: Lecture Notes*, Moscow, 159 p., (in Russian).
- Kalinin, EA 1983, *Content and Methods of Complex Psychological Control in the Sport of the Highest Achievements: Methodical Recommendations*, Moscow, 20 p., (in Russian).
- Klenova, MA 2011, 'Motivation of Risk and Its Features in Different Ethnic Groups', *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, no. 9 (52), pp. 64-66, (in Russian).

- Lebedev, VI 2001, *Extreme Psychology. Mental Activity in Technical and Environmentally Closed Systems*, Moscow, 431 p., (in Russian).
- Leontyev, DA & Rasskazova, EI 2006, *Viability Test*, Moscow, 53 p., (in Russian).
- Lupenko, EA 2018, 'Intercultural Differences in the Description and Identification of Persons of Their Own and Someone Else's Ethnicity on the Example of Portrait Images', *Ekspperimental'naya psikhologiya*, vol. 11, no. 4, pp. 116-124, <https://doi.org/10.17759/exppsy.2018110410>, (in Russian).
- Mayer, JD & Salovey, P 1997, 'What is Emotional Intelligence', in P Salovey & DJ Sluyter (eds), *Emotional Development and Emotional Intelligence: Educational Implications*, New York, pp. 3-31.
- Orlov, AB 2002, *Psychology of Personality and Essence of Man: Paradigms, Projections, Practices: a Training Manual*, Moscow, 270 p., (in Russian).
- Schnee, W 2001, 'Nationalism: A Review of the Literature', *Journal of Political and Military Sociology*, vol. 29, no. 1, pp. 1-18.
- Stein, SJ & Buke, GI 2007, *EQ Benefits. Emotional Intelligence and Your Success*, Moscow, 384 p., (in Russian).
- Stepanenko, VV & Petrov, VE 2015, *Accounting Ethnopsychological Features of Citizens in the Activities of Police Officers: a Textbook*, Domodedovo, 139 p., (in Russian).
- Yastrebova, S 2015, 'Mental Abilities and Age', *Polit.ru*, March 30, viewed 29 May 2019, <https://polit.ru/article/2015/03/30/ps_mind/>, (in Russian).